

Пресвятая Богородица, спаси нас!

КОСТИНО

Газета Богородицерождественского храма г. Королёва

Храм создан в 1689 г. Разрушен в 1954 г. Возрожден в 2005 г.

Богородское тожд

Издаётся по благословию Митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия

№2 (76), февраль 2015 г.

ПОУЧЕНИЕ В ПРОЩЕНОЕ ВОСКРЕСЕНИЕ

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Слава Тебе, Господи! Ещё сподобились мы дожить до Святого Поста; ещё даётся нам время опомниться от угара греховной жизни; когда Господь готов принять нас в отеческие объятия помилования.

Уже три недели молитвенно взывали мы ко Господу: «Покаяния отверзи мне двери, Жизнодавче!»

И вот пришло сие спасительное время. Мы стоим в предверии Великого Святого Поста — поприща нашего покаяния и милосердия к нам, кающимся грешникам Господа. Приступим же, дорогие мои, с дерзновением и внидем с желанием на это спасительное поприще. В великие и спасительные дни Поста чрез нарочитые молитвы, пост, таинство покаяния Спаситель — Господь готов опять поднять нас из глубины греховной и соделать новой тварью. А Святая Церковь — мать наша, как мудрая воспитательница, постепенно готовила нас к подвигу поста умиленными песнопениями и чтением церковных молитвословий, переводом нас с пищи мясной и рыбной на сырную, а с сырной на растительную, ободряя нас примерами из Евангельских чтений и из житий святых. Почти с первых дней новолетия мы слышали призыв Крестителя Господня Иоанна: «покайтесь, приближи бо ся Царствие Божие»; затем зазвучала проповедь Самого Спасителя о том же покаянии... В притче о мытаре и фарисее мы услышали, как должны молиться, чтобы молитве нашей внял Господь. В повествовании о блудном сыне пред нами предстал пример неисчерпаемого милосердия Божия к кающемуся грешнику. В чтении о Страшном Суде мы познали, что нас ждёт за гробом и как должны жить здесь на земле, чтобы воскресение в вечности не стало запоздалым плачем и мучением. А в сегодняшнем Евангелии нам поведали о самом кратчайшем пути спасения: «простите и прощены будете». Весь этот премудрый и спасительный порядок жизни из года в год напоминает нам в Церкви. Почему же, дорогие мои, многие из нас часто остаются глухи к этим ясным и явным спасительным истинам? Думается, причина в том, что мы недостаточно глубоко понимаем и принимаем к сердцу то, чего требует от нас, что нам даёт и что обещает пост.

Что требует? Пост требует от нас покаяния и исправления жизни.

Что даёт? Всепрощение и возвращение всех милостей Божиих.

Что обещает? Радость о Дусе Святе здесь и блаженство там в Вечности.

Стоит всё это воспринять не одним холодным умом, но живым горячим сердцем, как всё в жизни нашей оживёт. Оживём и мы сами, возревновав о живом общении с живым Богом. И пост будет той тропой, что поведёт нас к неведомому доселе

блаженству. А те скорби и утеснения, которые предлежат нам, это не препятствия ко спасению, но сам путь спасительный, заповеданный нам Христом. Но, вступая в дни Святой Четыредесятницы, прежде чем предстать пред лице Божие с покаянием о своих прегрешениях, надо воскресить в сердце спасительный закон — «простите и прощены будете». Это единственное условие, без которого прощения нам быть не может. «Аще отпускаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш небесный; аще не отпускаете человеком согрешения их, ни Отец ваш отпустит вам согрешений ваших» (Мф.6,14-15) Отнесёмся, дорогие мои, к словам этим внимательно, вникая в смысл, понесём согрешившим против нас прощение не на кончике языка, но освободим сердце наше от тягот и мрака обид, подозрений, которые непроницаемой стеной вырастают между нами и Богом. Сердце должно изречь полное и всеомертвенное прощение не только оскорбившим нас, но и всем ненавидящим нас, осуждающим, оклеветавшим, всем, всем, творящим нам всякое зло. Надо проникнуться нам мыслью, что всё это Господь попускает нам для духовного возрастания, как средства испытательные, усовершенствительные и исправительные. А сегодня всепрощающая Любовь Божия ждёт нас, простивших и прощённых, обидимых и обидевших, чтобы всех чад Своих покрыть милостью, чтобы они почувствовали веяние Небесного Царства в себе.

Кажется такой простой и доступный способ спасения. И он зависит только от нас самих. Укроти немирствующее сердце своё, перейди от немирных чувств к состраданию, сочувствию и любви, свяжи свою самость и самолюбие — и всё тут. Ты спасён!

Прощеное воскресенье — великий небесный Божий день. Святая Церковь установила в этот день совершать обряд прощения друг другу прегрешений. И если бы все мы сердцем приникли к обетованию Его, то в нынешний день человеческие христианские сообщества преобразились бы поистине в райские, и земля слилась бы с небом. Любовь Божия и любовь человеческая, встретившись, породили бы такую пасхальную радость в предверии постного подвига, что она стала бы источником сил на все постное поприще.

Но умеем ли мы прощать? Можем ли мы действительно простить? Видим ли свои немощи и прегрешения против ближних, чтобы искренне произнести слова — «прости меня грешного»? На эти вопросы мы все без исключения должны ответить себе сами.

Ведь, если, по слову апостола Иакова «...в вашем сердце вы имеете горькую зависть и сварливость, то не хвалитесь и не лгите на истину. Это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бесовская, ибо где зависть и сварливость, там неустройство и всё худое. Но мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна. Плод же правды в мире сеется у тех, которые хранят мир». Все мы нуждаемся в прощении, в милости Божией. Чтобы не напрасен был наш постный труд

и подвиг, сегодня мы должны все осознать, что дар наш может быть отвергнут Богом по единственной причине — мы не исполнили призыва к любви, не примирились, не простили от всего сердца. Ещё и ещё напомяну увещание нам Самого Спасителя: «аще принесеши дар твой ко алтарю, и ту помянешь, яко брат твой имать нечто на тя, остави ту дар твой пред алтарём, и шед прежде смирися с братом твоим, и тогда шед принеси дар твой» (Мф.5, 23). Прощение обид! Да откуда они и берутся, эти обиды? Корень всех наших небратских отношений — распрей, вражды, озлоблений — кроется в нашем самолюбивом сердце. Самолюбие вскармливает гордость и зависть... Из них произрастают все прочие страсти. Борьба с ними не легко, но необходимо, иначе спасение наше невозможно. «Идеже бо зависть и рвение, ту нестроение и всяка зла вещь» — напоминает нам апостол Иаков. Дорогие мои! Ныне время благоприятное, ныне день спасения. Днес весна душам! Поревнуем же отныне о спасении, об очищении сердца своего. Божественная благодать ждёт нашего произволения, чтобы помочь нам слабым и немощным. Возжелаем спасения, ответим на Божественную любовь и призыв богоугождением самой своей жизнью. Поревнуем иметь в памяти сердца дела и плоды падений наших, ведущих к вечной смерти.

Пали мы вкушением запретного плода — понудим себя восстать постом заповеданным;

пали самомнением — восстанем кротостью и самоуничижением;

отпали от Бога нераскаянностью — вернёмся к Нему слезами сокрушения;

погибаем беспечностью и Богозабвением — оживём заботою о спасении и страхом Божиим.

Потрудимся освободиться от всех сих сетей, которыми нас живых уловляет сатана в свою волю, разлучая от Бога. Послушаем глас Божий, через апостола возбуждающий нас от смертного сна: «Час уже нам от сна восстать. Ночь преиде, а день приближися. Отложим убо дела темная и облечемся во орудия света». (Рим.13, 11-12) «Се, ныне время благоприятное! Се, ныне день спасения!» (2 Кор.6, 2)

«Востани спяй, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос!» (Еф. 5,14). Аминь.

Архимандрит Иоанн (Крестьян'кин)

«ЕСЛИ ХОЧЕШЬ ПОБЕДИТЬ СТРАСТИ, ТО ОТСЕКИ СЛАСТИ»

Преподобный Паисий Величковский (1722-1794) родился в семье священника в Полтаве, учился в Киеве. С ранних лет стремился уйти в монастырь, но его иноческий путь поначалу был весьма сложен. Поступив в Медведковский монастырь, он был вынужден его покинуть, когда монастырь захватили униты. Работал в типографии Киево-Печерской Лавры.

Затем подвизался в монастырях Молдавии и Валахии, на Афоне. Преподобный Паисий возродил на Руси школу старчества. На протяжении всего XIX века и позднее эта школа приносила свои благодатные плоды на ниве спасения чад церковных в Глинской и Оптиной пустынях и других монастырях Русской Церкви.

Паисий учил братию умной молитве, продолжая единую линию отцов Добротолубия, преподобного Григория Синаита, святителя Григория Паламы и преподобного Нила Сорского. Преподобный Паисий приводил многочисленные доказательства и свидетельства святоотеческого почитания умной молитвы: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя», которая есть и моление, и исповедание веры. «Умно-сердечная молитва — для преуспевающих, для средних — пение, то есть обычные церковные песнопения, для новоначальных — послушание и труд», — поучал старец.

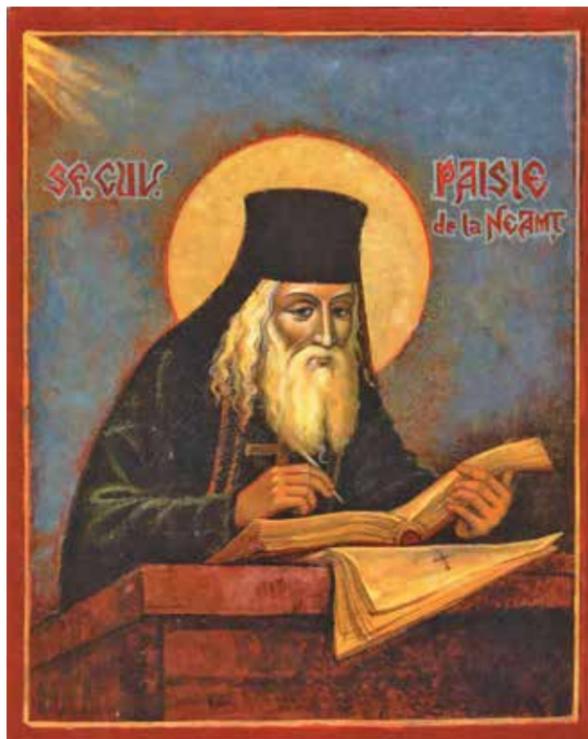
Его переводы с греческого на русский язык святоотеческих творений, долго бывшие единственными в русской литературе, читались повсюду. Так, им изданы: «Добротолубие», сочинения преподобного Исаака Сирина, преподобного Феодора Студита, преподобного Варсонофия, святителя Григория Паламы, преподобного Максима Исповедника.

В своём труде «Крины сельные или цветы прекрасные, собранные вкратце от Божественного Писания» старец Паисий Величковский пишет «о чувствах душевных и телесных, о добродетелях и какая добродетель от какой рождается. О больших и начальных добродетелях. Если кто эти добродетели исполнит, тому и прочие все подчинятся.»

Первая добродетель — вера, ибо верою и горы претворяют и всё, что хотят, получают, сказал Господь. Всякий во всех славных и дивных делах верою своею утверждается. От произволения нашего вера или уменьшается, или увеличивается.

Вторая добродетель — нелицемерная любовь к Богу и людям. Любовь обнимает и связывает во едино все добродетели. Одною любовью весь закон исполняется и жизнь богоугодная совершается. Любовь состоит в том, чтобы полагать душу свою за друга своего и, чего себе не хочешь, того и другому не твори. Любви ради Сын Божий вочеловечился. Пребывающий в любви, в Боге пребывает; где любовь, там и Бог.

Третья добродетель — пост. Постом называю вкушение однажды днём мало, — ещё будучи алчным вставать от трапезы; пищею иметь хлеб и соль, питием же — воду, которую сами собою доставляют источники. Вот царский путь принятия пищи, то есть многие спаслись этим путём, так сказали святые отцы. Воздерживаться от пищи день, два, три, четыре, пять и седмицу — не всегда может человек, а чтобы каждый день вкушать хлеб и пить воду, так всегда может. Только, покушавши, должно быть алчным немного, чтобы тело было и покорно духу, и к трудам

способно, и к умным движениям чувствительно, и телесные страсти победятся; пост не может умертвить так страстей телесных, как умертвляет скудная пища. Некоторые тем временем постятся, а потом предаются сладким кушаньям; ибо многие начинают пост свыше своей силы и другие суровые подвиги, а потом ослабевают от неумеренности и неровности, и ищут сладких кушаний и покоя для укрепления тела. Так поступать то же значит, что созидать, а потом опять разорять, так как тело чрез скудость от поста понуждается к сласти и ищет утешение, и сласти возжигают страсти.

Если же кто установит себе определённую меру, сколько в день принимать скудной пищи, тот получает великую пользу. Однако же относительно количества пищи должно установить, сколько нужно для укрепления сил; таковой может совершить всякое духовное дело. Если же кто больше того постится, то в другое время предаётся покою. Умеренному подвигу нет цены. Ибо некоторые и великие отцы мерою принимали пищу и во всём имели меру — в подвигах, в потребностях телесных и в келейных принадлежностях, и все в своё время и каждую вещь употребляли по определённому умеренному уставу. Поэтому святые отцы не повелевают начинать поститься выше сил и себя приводить в ослабление. Возьми себе за правило кушать на всякий день, так можно тверже воздержаться; если же кто более постится, тот как удержится потом от пресыщения и объедения? Никак. Такое неумеренное начинание и происходит или от тщеславия, или от безрассудности; тогда как воздержание — одна из добродетелей, способствующая к обузданию плоти; алчба и жажда даны человеку на очищение тела, сохранение от скверных помышлений и блудной похоти; на каждый же день вкушать со скудостью бывает средством к совершенству, как говорят некоторые; и нисколько не унижится нравственно и не потерпит вреда душевного, кто вкушает на каждой день в определённый час; таковых похвалит святой Феодор Студитский в поучении на пяток первой седмицы Великого поста, где он приводит в подтверждение слова святых богоносных отцов и Самого Господа. Так и должно поступать нам.

Господь претерпел продолжительный пост; равно Моисей и Илия, но однажды. И другие некоторые иногда, прося что-нибудь у Творца, налагали на себя некоторое бремя — пост, но сообразно с законами естественными и учением

божественного Писания. Из деятельности святых, из жизни Спасителя нашего и из правил жизни благочинно живущих видно, что прекрасно и полезно всегда быть готовым и находиться в подвиге, труде и терпении; однако не ослаблять себя чрезмерным постом и не проводить в бездеятельности тела. Если плоть распяется по молодости, то много должно воздерживаться; если же она немощна, то нужно довольно в сытость принимать пищу, невзирая на других подвижников, — много или мало кто постится; смотри и рассуждай по своей немощи, сколько можешь вместить: каждому мера и внутренний учитель — своя совесть. Нельзя всем иметь одно правило и один подвиг; потому что одни сильны, другие немощны; одни как железо, другие как медь, иные как воск. Итак, хорошо узнавши свою меру, принимай пищу однажды на каждый день, кроме суббот, недель и владычных праздников. Умеренный и разумный пост — основание и глава всем добродетелям. Как со львом и лютым змием бороться, так должно со врагом в телесной немощи и духовной нищете. Если кто хочет иметь ум твёрдым от скверных помыслов, да утончает плоть постом. Невозможно без поста и священствовать; как дышать необходимо, так и поститься. Пост, войдя в душу, убивает во глубине ея лежащий грех.

Четвертая добродетель — воздержание, матерь и союз всех добродетелей. Если удержишь чрево, войдешь в рай, ибо воздержание есть убийство греха, удаление от страстей, начало духовной жизни и ходатай вечных благ. Напротив, пресыщение лишает человека духовного дарования, потому что сытость чрева ко сну клонит его и возбуждает в нём скверные помыслы, и он не может совершать бдение, ни чтением, ни рукоделием заниматься и никакого другого доброго дела исполнять. Легко, прекрасно, трезво и жажду утоляющее для питания хлеб и вода тёплая. Без тёплой воды у постника ссыхается желудок и затруднительно бывает испражнение; а хлеб или сухари, распаренные в кипячёной воде, или толокно житное, или кисель скоро перевариваются; последнее особенно подходящая пища во время праздника или вечера. Четыре чина вкушения пищи: пост, воздержание, доволь и сытость. Если кто удержит чрево, не лишится райского пребывания; кто же не удержится, тот — добыча смерти, всех добродетелей лишается и бывает поруган.

<...>

Шестая добродетель — молитва Иисусова. Это — общее дело у человеков с ангелами; этою молитвою люди скоро приближаются к ангельскому житию. Молитва — источник всякому добродетельному делу и добродетелям и отгоняет от человека тьму страстей. Приобрати её, и будет душа твоя прежде смерти равноангельною. Молитва есть божественное веселие. Это единственный драгоценный меч; нет иного такого оружие, которое бы более ея посекало бесов; она опаляет их, как огонь попалает терние. Эта молитва, как огонь, разжигает всего человека и приносит ему невыразимую радость и веселие, так что он от радости забывает об этой жизни и всё в веке сем считает за сор и пепел.

Седьмая добродетель — смирение и смиренномудрие. Смирение сердечное без труда спасает человека старого, больного, убогого, нищего и необразованного; ради него прощаются все согрешения; оно от самой бездны греховной возводит человека. Чрез смиренномудрие все вражеские сети и замыслы разрушаются, и оно укореняет жизнь духовную и соблюдает от падения.

Преподобный Паисий Величковский

ДЕЛО ПРИНЦИПА

Нет для верующего человека большего наслаждения, чем думать о себе как о верном рабе Божиим. Пусть не до конца и не сейчас, то есть не сию минуту. Главное — быть верным в принципе. Это всё равно, как одежда: можно одеваться дорого и вычурно, чтобы все смотрели на тебя. А можно очень скромно, по достатку. Но — с достоинством. Или ещё лучше: как смотреть. Можно всё время на цыпочки вставать, чтобы увидеть вдалеке. Но это, во-первых, противоестественно. Все на тебя внимание будут обращать. Да и вообще это смешно. Гораздо больше можно увидеть, если тихо, без резких движений перемещаться и в нужные моменты как бы замирать, как облако. Смотришь на него — неподвижно стоит вместе с другими облаками на небе. А на самом деле всё движется. Всё в движении. И вот так гораздо больше можно и увидеть, и услышать, и узнать.

А если ещё обладаешь аналитическим умом, то многое можно вот так же тихо, бесшумно анализировать.

Иван Алексеевич обладает незаурядным умом. Ум у него природный. В школе его за это даже недолюбливали. А кто любит зазнаек и умников? Чего ни спросит учитель, — всё знает. Одни пятёрки! А к нему подойдёшь — так ни с чем и отойдёшь. Вроде и расскажет, и покажет, а всё равно потом идёшь к кому-нибудь ещё, пусть и не отличнику, за разъяснением.

Но Иван Алексеевич над такими только посмеивается. Каждый может воспринять ровно столько, сколько ему отпущено Богом.

Лично он, например, всё схватывал на лету. Но из всего надо уметь выделять главное. Из предметов у него всегда был главный — математика. Хотя и по остальным он тоже мог бы быть первым. Сам не захотел. Ну, зачем для физико-математического факультета МГУ ботаника?

Вот только к Богу он шёл путями довольно извилистыми.

Да, недобрую услугу ему удружили его университетские приятели. Соблазнили идеями сверхчеловеческого могущества. К третьему курсу он уже наравне с ними владел искусством гипноза с примесью оккультизма. Ему прочили большую дорогу дальнейшего самосовершенствования.

Спихватился, когда, как понял, дьявол уже прочно вцепился в него. Хотя, с другой стороны, благодаря вот этим-то своим оккультным опытам он и открыл для себя Бога.

Открыл и всею душой потянулся к Нему. Что называется, настезь распахнул для Него объятья! «Ты есть, Господи? Ты существуешь?! Принимай же тогда мою бессмертную душу! Я навсегда хочу остаться Твоим верным рабом!». И он прыгнул с балкона под громогласное пение «Символа веры» с шестого этажа прямо на свежепривезённую кучу чернозёма.

Пришлось, конечно, отвалиться в больнице месячишко, но с двойной пользой. Он убедился, что Бог действительно существует, раз. А иначе, как он остался бы в живых? Второе же, что он эмпирически познал, — это что Бог реально сильнее сатаны.

После такого открытия Иван Алексеевич решил порвать с прежним своим кумиром,

дьяволом, и твёрдо стал на сторону Бога. Отныне он решил посвятить Ему всю свою жизнь.

Тем более что к тридцати своим с небольшим годам он так и не обзавёлся земной привязанностью. То ли кандидатуры подходящей не встретилось, то ли природная его осторожность и, стыдно признаться, брезгливость проявилась. Только он остался холост, и сердце его вдовствовало.

Но, как известно, свято место пусто не бывает. Так что по всем основаниям это место Иван Алексеевич посвятил Богу.

Правда, тут сразу наметились препятствия. Недаром враги мои — это домашние мои (ср. Мф. 10:36). С родителями у Ивана с детства не было взаимопонимания. Оба были атеистами и не признавали высшую силу ни тёмную, ни светлую. Ну, о чём говорить с такими родителями? Отец был сменным электриком в ЖЭКе, мать — инженером. Скоро в семье зародилась взаимная неприязнь, сменившаяся родительской тревогой, когда Иван начал испытывать на них свои гипнотические приёмы, и особенно после памятного его прыжка с балкона. Однако в конце 90-х годов, когда отец уже ушёл в мир иной, мать после недолгого колебания тоже вслед за сыном перешла в христианскую веру и даже начала ходить в храм.

Иван Алексеевич с облегчением приветствовал обращение матери к вере и даже вызвался ей в наставники.

Это только новоначальных Господь предостерёг, чтобы слепой не водил слепого (ср. Мф. 15:14). Иван же Алексеевич к этому времени уже фундаментально освоил и учение святых отцов Церкви, и азы догматики.

Как же теперь пригодились и обогатили его те первоначальные оккультные опыты! Познавать силу добра и слабость противника — значит, изучить то и другое на практике. А искать это добро и зло вокруг себя не надо — его хоть отбавляй. С матерью — ладно. Мать есть мать. Можно и потерпеть. Но с невеждами, ближними, что лезут со своим нравоучением, а по сути — злом, как мириться? Не воздавать же злом за зло (ср. 1Фес. 5:15)! Но «побеждай зло добром»! (Рим. 12:21). Нейтрализацией. А вот так, даже не прибегая к магическим словосочетаниям, упаси Боже! Они, эти ненавистные словосочетания, давно уже были почти забыты. Но оказалось достаточным молча пристально поглядеть на этого ближнего с волевым пожеланием ему немедленно освободиться от своих заблуждений, а нередко — и от неумеренной пылкости изречения своих бредовых «истин». И — готово! У ближнего вдруг начинают подкашиваться ноги, заплетается язык, он тревожно озирается по сторонам — просто смех!

Но никакого, натурально, смеха не было и в помине. Скромно потуплен взор. И — «спаси, Господи!» — вполголоса, сдержанно, с разрядкой. Потому как и на этот раз Господь наглядно вразумил несмышлёного ближнего.

Иван Алексеевич умеет вразумить так каждого.

Ну, почти каждого.

Это умение окрыляет Ивана Алексеевича. Бывают минуты особого вдохновения, когда он чуть ли не шевелит лопатками, будто пробуя, не прорезались ли там крылья?

И всё-таки всплывает иногда что-то такое на душе, наподобие облачка. Нет, он не отрицает любовь как таковую. Она есть. Ибо «Бог есть Любовь» (1Ин. 4:8). Не поспоришь. Но не познакомился он в жизни с этим чувством. Мать — опять-таки всего лишь мать. Он ухаживает за ней и уверен, досмотрит её до конца. Она уже старенькая. Но любит ли он Бога? — вот вопрос, ответа на который он не знает. А знает ли вообще кто-нибудь? Как проверишь? В том-то и дело. Тут даже старинная его «приятельница», магия, — пас. Она вообще в любви не компетентна.

Да. Это — его пожизненный камень преткновения. Я — и Бог. Любовь — и ближний. Почти математический треугольник, стороны которого — двунаправленные связи любви. Он это понимает умом.

Но не сердцем. Сердце давно окаменело в бесчувствии любви. И он скорее умрёт, чем кому-нибудь в этом откроется. Да потому что он знает из теории: любовь — это и есть основа Православия. Так существует ли реально то, чего не чувствуешь и сам ни разу не испытал?!

Ужас какой-то.

Потому что Богу нужны не самозванцы, а верные. Верным же, если до конца, может быть только тот, кто любит. Аксиома.

Иван Алексеевич морщит лоб и в отчаянии сжимает сцепленные пальцы.

Его однажды упрекнули в неверности. Непосредственный начальник, заведующий лабораторией на работе. Может быть, вообще неверующий, не в этом суть. Но Иван-то Алексеевич как его заместитель и ответственный за помещение обязан был держать начальника в курсе. Что там происходит. Ну, выпили двое сослуживцев. Сам он сидел в соседней комнате. Вышел, когда уже запах пошёл: штора загорелась. А эти двое спят. Пришлось пожарную команду вызывать. Так должен он был на следующий день этих двоих заложить или не должен? Они-то отнекиваются.

Вот дилемма! Разумеется, все и так знают, кто виновен, дело-то в принципе! Он как ответственный обязан был их назвать. Или взять вину на себя. Вместо этих пьяниц. И трусов. Да как угодно их ещё называй.

Но и предателем он никогда не был и не станет! Это претит его душе. Дело принципа. Да пусть увольняют! Безбожники.

Ни предателем, ни тем более стукачом Иван Алексеевич не станет никогда!

А вот насчёт любви вопрос ещё не окончательно закрыт. Ему пока только полтинник. Может, ещё полюбит?

Протоиерей Борис Куликовский

ПОЛЕЗНЫ ЛИ ДЛЯ СПАСЕНИЯ БОГОМОЛЬНЫЕ ПУТЕШЕСТВИЯ

Полезны ли для спасения богомольные путешествия?

Так как настоящий, рассматриваемый нами вопрос о том, как и где удобнее спастись, находит ся в тесной внутренней связи с другим вопросом, а именно: вообще полезны ли для спасения наши обычные бого-

момольные путешествия по святым местам, то мы и считаем уместным здесь изложить высказанный святителем взгляд на этот интересующий многих предмет.

Известно, что, по понятиям по крайней мере нашего простолюдина, все такие путешествия, особенно на дальние расстояния, как, например, на Афон, в Соловки и Старый Иерусалим, признаются чуть ли не самым высшим подвигом, какой только в состоянии принести от себя человек, желающий потрудиться для Бога. Нет сомнения, когда дело это совершается в духе истинного христианского подвига, то не заслуживает ничего, кроме похвалы и поощрения. Но, к сожалению, не всегда бывает так. Нередко любители до таких странствований скрывают лишь под этим мнимым подвигом свою леность к обычным житейским занятиям, налагаемым на них семейными и общественными обязанностями. Иные же совершают эти путешествия просто ради любопытства, желая посмотреть на незнакомые места, о которых так много рассказывают интересного. Есть наконец и такие, которые, посвящая целые годы на свои богомольные странствия, ищут как бы Господа, по меткому выражению преосвященного Феофана, где бы с Ним быть поближе. Мало разве так думающих, что на Афоне, например, Господь несравненно более достижим бывает для человека, чем где-либо в другом месте?!

Святитель-затворник хотя вообще и признает полезным посещать святые места, но не безусловно.

— На Афоне побывать, — пишет он одному из вопрошающих, — не худо, если нет помехи домашней. А если есть, то можно и дома просидеть. Бог везде доступен. И Сам Он не ближе к Афону, чем к Елатмье (из письма к жителю из Елатмьи). Всяко делайте, как душа...

— Господь везде есть и везде один и тот же. Никакое место Его не приближает и никакое не отдаляет. Если Он и там приближается к вам, и вы это сознаете, то зачем озираться туда и сюда? Это будет похоже на беганье от Господа... Ищите Господа?! Ищите, но только в себе. Он недалече ни от кого. Близ Господь всем призывающим Его искренно. Найдите место в сердце и там беседуйте

с Ним. Это — приёмная зала Господня. Кто ни встречает Господа — там встречает Его. И иного места Он не назначил для свиданий с душами...

В другом месте, на испрашиваемое благословение для путешествия, святитель пишет:

— Благослови, Господи, путь ваш! Но если бы вы попрежде спросили, я бы сказал: сидите дома. От сего путешествия проку большого ждать нельзя, а беда может быть под боком. Но уж как дело так далеко зашло, бредите... Людей посмотрите, а может быть, чему и научитесь. Испытания здесь поодиночке нападают, дорогою будут нападать десятками, а в Иерусалиме — сотнями. Держите ухо остро... На Афоне оставаться поопаситесь. Сразу-то оно будет любо там... Но потом нападёт дух уныния и тоски по родине и родным — невыносимые. Как угорелые, мечутся туда и сюда... Я видел иных... у нас есть свои Афоны: Валаам, Соловки... Да и там!.. в душе надо Афон устроить.

— Приготовьтесь и напишите себе программу, как действовать, чтобы после не скорбеть... Душу свою с умом и чувствами засадите в особую клетку, нарочно для этого устройте её, и скажите душе: вот тебе семечко в пищу и водицы в питье..., а наружу нечего тебе вылетать.

— И мне стала приходиться мысль побывать в Киеве и даже что? — на Афоне. Но, верно, всё это испытание. Мне не след разъезжать... И даже, кажется, самый лучший порядок жизни для меня тот, который теперь держу. Почему начинаю уже проговариваться на молитвах: дай, Господи, подольше посидеть, высидеться. Хорошо ведь; только иногда приходят порывы полететь куда-нибудь. Но потом это проходит, и опять берёт верх желание быть одному.

— Вам представляется Иерусалим больше покойным местом. Нет, он более шумен и мало удобств даёт по делу спасения. Туда надо явиться с крепким духом. Господь же не ближе к тем, кои в Иерусалиме, чем к тем, кои в Пензе (из письма к жителю Пензы).

— Собираетесь поговеть... и будто хотели бы на Вышу приехать. Мне думается, что, приехавши на новое место, вы только кругом будете посматривать, удовлетворяя любопытство, а о говении и о том, чего ради оно предпринимается, совсем забудете. Говейте там, где вас ничто не может развлекать.

— Пишете, что едете к великому прозорливцу, который всё сразу разгадает в вас и распишет вам всё: что вы, и что подобает вам творить, и прочее. Решительно вам говорю, что лучше вам не ездить и довольствоваться тем, что придётся к вам написать мне...

Всё сие вам прописываю к сведению, вывод же один: сидите и не двигайтесь с места. Когда умру, тогда приедете на Вышу. Какой толк разъезжать?! Там всё ещё какое-либо добрецо сделаете, а в поездке что?! Кроме суеты, развлечения, пустых ожиданий — ничего.

Не одобряя бесплодных скитаний с одного места на другое, хотя бы, по-видимому,

Василий Перов. Странник

и с доброю целью, преосвященный не делает похвалы также и тем, кто, желая уделить от себя какое-либо материальное пожертвование, при этом тоже как бы ищет Бога, стараясь отослать свою лепту непременно туда, где, по мнению жертвователя, его даяние всего скорее может дойти до Господа. В письме к тому же жителю Елатмьи святитель пишет:

— Что келью имеешь особую от семьи для молитвенного уединения, се — добре. Но уж и порядки нужно завести келейные. Порядки же сии требуют беспопечения. А у тебя хлопоты по сборам (на Афон). Келейное уединение есть дело Марии, а хлопоты по сборам есть дело Марфино. Эти дела одно с другим вместе жить не могут. Сборы надо бросить. Толкуй всем, что в подобных приношениях не важно место, куда приносятся, а кому и в каком духе приносятся. Бог везде один и на Афоне, и во всяком месте.

— Афонцы не имеют нужды; Бог благоустроил их добре. Но ты о себе попекись, как душу спасти. Если есть у тебя свой кусок хлеба, то сиди дома, Богу молись и работай что-либо, хоть лапти плети, чтобы не быть праздно, и в церковь ходи, как только есть там служба, а если она там всегда есть, всегда ходи.

Из книги «Мудрые советы ищущим спасения», составленной в начале XX века протоиереем Алексием Бобровым по письмам святителя Феофана Затворника

Главный редактор: настоятель Богородицерождественского храма протоиерей Борис Куликовский

Ответственный редактор: Светлана Попова

Дизайн, вёрстка: Александр Опалев

Корректор: Татьяна Хохлова

Адрес редакции: 141080, г. Королёв, Московская область, ул. Калининградская, д. 1. Тел.: (498) 602-91-80. www.hrampkostino.ru

Подписано в печать: 20.02.2015

Отпечатано в ООО «Витапресс Графика». 141070 г. Королёв, ул. Пионерская, д. 2. Заказ №2671 от 20.02.2015. Тираж 300 экз. Объём 1 п.л. Печать офсетная.

Банковские реквизиты храма:

Получатель: Богородицерождественский храм
ИНН 5018023872 КПП 501801001
ОСБ 2570 г. Королёв
Банк получателя:
Сбербанк России г. Москва
р/с 40703810240170100159
к/с 30101810400000000225
БИК 044525225

Газета издаётся с ноября 2008 г.

Не используйте это издание в бытовых целях и не выбрасывайте его.

Если этот номер вам стал не нужен, подарите его или принесите в храм.